

И я рассказал ему ВСЁ!

Про полуголодное детство, с постоянными переездами. Про брата, и его взгляды. Про Зебботендорфа и Туле. Про Гриндевальда.

С трудом начав разговор, я уже не мог остановиться.

-Ну вот, Гарольд, я рассказал тебе всё. Теперь от тебя зависит, как сложатся наши отношения в будущем. Если они вообще сложатся. Ты вправе просто встать и уйти, наверное, я пойму тебя.

Несколько минут Поттер сидел, молча глядя в пространство перед собой. Затем поднялся и начал мерить шагами малую гостиную, в которой мы сидели. Потом внезапно остановился напротив меня, заложив руки в карманы и качаясь с носков на пятки.

- Скажи, Йозеф, зачем всё это? Ведь было так просто. Сопливый магопацан с неопределённым будущим, и мудрый, повидавший жизнь старик. Это была почти дружба. А теперь?

Я ожидал чего угодно! Даже, что ты - голубой. И это был бы не самый плохой выход. Я бы просто ушёл.

Представь себе ситуацию - маленький волшебник, живёт в далеко не дружелюбной магловской семье. Он знает, что не такой, как все. И он ищет, подобных себе. И находит.

Находит мудрого старого мага, готового помочь советом и делом. Находит друга. Может быть, единственного друга в этом мире. А, что в итоге.

А в итоге оказывается, что его, не спрашивая согласия, втянули в противостояние сильнейших магов на континенте. А ему девять лет! И какие у него шансы!? Угадай с трёх раз!

Знаешь, если бы ты оказался просто фашистом. Я бы понял. Немало вашей братии шкерятся по глухим европейским уголкам. Но ты всё это время поддерживал связь со своим шефом. Сливая ему полученную от меня информацию. Как я после этого должен к тебе относиться!?

И это учитывая тот факт, что у тебя передо мной Долг Жизни. А если бы его не было?

Поттер оседлал стул, положив локти на спинку.

- Хорошо! Ответь на несколько вопросов. И уже по итогам твоих ответов, буду решать. Что с тобой делать.

А затем последовали вопросы. Но вовсе не те, что я ожидал услышать. И задавал их не девятилетний, пусть и развитый не по годам мальчишка. Такой же взгляд был у партийного следователя, который допрашивал меня после побега Гесса.

- Я так понимаю, ты член НСДАП. С какого года?

С двадцать четвертого.

- Ого! Поди, и золотой значок имеешь?

- Да. Золотой значок у меня есть. Я всё- таки брат Альфреда Розенберга.
- И в какой организации трудился брат Альфреда?
- В Аненербе. Со дня основания.
- Аненербе? Тогда и чин у тебя эсэсовский, наверняка?
- Да, я штурмбанфюрер СС.
- Неплохо, очень неплохо. А скажите, герр штурмбанфюрер, где Вы базировались?
- До тридцать восьмого года в Аллендорфе. Там, что возле Дюссельдорфа. Потом, после объединения с Австрией, в Штирии, в районе Миксниксер - Когеллукенских пещер.
- Как интересно. А ещё вопрос - с кем Вы по делам службы контактировали?
- Лично я, в основном сотрудничал с представителями зондеркоманды "Н", и немного с подчинёнными Герберта Якуна, из "зондеркоманды Якун". Эти люди, если тебя интересует это, не принимали участие в массовых расстрелах и геноциде населения.
- Они вообще не носили форму. Для выполнявших личные поручения Гриндевальда, форма - непозволительная роскошь.
- А поручения Гриндевальда, это сродни гуманитарным миссиям - конфетки детям раздавали!?
- Нет, конечно. Но поиски артефактов и сбор статистики вряд ли можно отнести к военным преступлениям?
- Ладно. И последний вопрос - приходилось ли Вам принимать участие в экспериментах, где исходным материалом являлись военнопленные?
- Нет! Абсолютно точно, нет!
- Теперь о Вашем шефе. Насколько Гриндевальд осведомлён о происходящих вокруг меня событиях? И кто кроме Вас его информирует?
- Практически полностью. Что знаю я - знает и он. Кто ещё его информирует, не знаю, но предполагаю участие гоблинов. У них с Геллертом особые отношения ещё с довоенной поры.
- Ты хочешь сказать, что все наши отношения инспирированы Гриндевальдом?
- Ну, нет, конечно. Но большая часть моих шагов, хотя и являются моей собственной инициативой, но получили его полное одобрение. Геллерт в тебе очень заинтересован.
- Ой! Ну, я прям, сейчас расплачусь от счастья. Геллерт во мне заинтересован! А я, вот в нём нет!

Поттер вновь вскочил со стула, и зашагал по комнате. При этом он размахивал руками и бормотал, что-то себе под нос. Что-то про петухов из Гамбурга, козлов и задний проход. Странно. Тут такое на носу, а он в зоологию ударился.

Наконец Поттер успокоился и снова уселся на стул.

- Значит так! Я конечно тоже хорош гусь, но ты, Йозеф теперь у меня до конца жизни в косяках! Втравил малолетку в международный заговор.

Твоё счастье, что на тебе крови нет. Тут ты не врёшь, я чувствую. И поэтому поступим так - Геллерту своему сообщи, что встреча прошла успешно. Клиент заинтересован.

А сам, устрой ка для меня познавательную экскурсию по твоему артефакторному хранилищу. Уж очень вдохновенно ты о нём рассказывал.

расставались мы там же, где и встретились. На Змеиной горке. Поттер сухо попрощавшись аппарировал. даже руку не пожал, на последок.

А я ещё долго стоял на камнях, постепенно осознавая всю глубину задницы, в которую угодил. Это же надо было так ошибиться в мальчишке.

Рассчитывал рассказать сказочку про давно прошедшую войну, а получилось, что жёстко ткнулся носом. Поттер прав, - в этих самых косяках я теперь по уши.

И выбраться из них Гриндевальд мне не поможет.

Поттер.

Фергюссон назначил мне встречу в кафе. Магловском кафе. Нам обоим ни к чему было лишнее внимание. К тому же Йен, а он просил именно так его называть, не испытывал ни малейших неудобств, от немагического окружения.

Прибыв незадолго до назначенного времени, я заказал мороженное и принялся обдумывать разговор с Гилденстерном.

То, что я узнал в Гилденстерн-холле, основательно выбило меня из колеи.

Всё во мне просто кричало о необходимости прервать всякие контакты с фашистами. А что Гриндевальд - фашист, пусть и недобитый, сомнений нет.

Вот только Йозефа я к ним почему-то не относил. Возможно, потому, что за это время он стал кем-то своим.

И кроме того давал о себе знать синдром Экзюпери. "Мы в ответе за тех, кого приручили".

При воспоминании о Гриндевальде внутри меня всё закипало и ещё по одной причине. Я тут, понимаешь, что-то планирую, совершаю некие телодвижения. И вдруг оказывается, что всё это время был под колпаком. Пусть не у Мюллера. Но хрен, редьки не слаще.

Старая сволочь, в этом своём Нуменграде, дёргает за ниточки, а я тут, ничего не зная, приседаю и подпрыгиваю по его желанию.

Да и гоблины хороши. Наверняка ведь знали. Наверное, нужно по этому поводу немного поистерить на следующей встрече.

И сам, кстати, выглядел в свете всего произошедшего далеко не лучшим образом. Просто какой-то лошок. Возомнил, что все вокруг должны меня холить и лелеять, и соответственно попал.

И тут, сегодняшняя встреча, как нельзя кстати. Настало время искать союзников. Причём союзников, не связанных со сложившимися в Британии коалициями. Что-то вроде третьей, или может даже, четвёртой стороны. А если её нет - создать самому.

Фергюссон появился вовремя, и присоединился ко мне за столиком, заказав кофе.

Я надеялся, что всеобщий идиотизм в отношении детей, ещё не захлестнул Британию, и беседующие за угловым столиком, мужчина и девятилетний пацан, не вызовут у какойнибудь чересчур бдительной дамочки подозрений в чёмлибо незаконном.

Йен дождался свой кофе, и приступил к тому, ради чего, собственно мы и собрались.

- Мистер Поттер. Помнится на Вашем дне рождения, Вы упоминали, что хотели бы завести секретаря?

- Ну во первых мистер Фергюссон, если Вы разрешили обращаться к Вам по имени, то и в отношении меня пожалуйста делайте тоже самое. Просто - Гарольд. И пожалуйста - на ты.

Во вторых я имел в виду не только, и даже не столько секретаря.

Мне нужен взрослый маг, обладающий комплексом определённых навыков, в обязанности которого должно входить не только сопровождение меня на территории магомира, но и при необходимости - защита от нападения.

Если сформулировать более конкретно - то мне нужен волшебник, обладающий исчерпывающими знаниями по истории, традициям и этикету магомира, имеющий к тому же, твёрдые навыки боевого мага.

При этом, желательно, что бы он не принадлежал к противоборствующим в Британии сторонам.

Понимаю, что подобный, полный талантов персонаж, вряд ли существует в природе, но хочется получить лучшее.

- А вот тут, Гарольд, ты не прав. Я, честно говоря, удивлён, как точно, ты описал одного моего старого знакомого. И, какое удачное совпадение - он как раз ищет новое место службы. Если, ты, не против, я расскажу о нём поподробнее.

- Ну, конечно же, я слушаю!

- Совсем недавно в Британию прибыл человек, которого я знаю очень много лет. Африкан "Хефе" Барбоза.

Длительное время он находился вне Британии, да и как видно из его имени, англосаксом не является.

Дон Барбоза, как никто соответствует твоим требованиям. Происходя из старинной португальской фамилии, он естественно прекрасно знаком с подробностями воспитания настоящего аристократа. Ну а его почти полувековая работа в Южной Америке, не оставляет сомнений в его умениях, как боевого мага.

Кроме того, "Хефе" Африкан, но лучше называй его - дон Барбоза, не чуждается магловской культуры, что, безусловно, облегчит ваше общение.

Думаю, что более подробно на твои, безусловно возникшие, вопросы ответит он сам. Я могу назначить Вам встречу?

- Да, конечно. И лучше где-нибудь подальше от посторонних глаз.

- Мой кабинет в Гринготсе подойдёт?

- Наверное, да. Кстати после нашего разговора, не собираешься ли ты обратно на службу?

- Скорее - да, чем - нет. А что, нужно чтобы я попал именно туда?

- Да. У меня вдруг возникли совершенно неотложные дела к господину Директору. Ты ведь не откажешься прихватить меня с собой. Не очень хочется светиться в Косом.

Фергюссон согласно кивнул и взяв меня за руку аппарировал.

Зал аппарации в Гринготсе впечатлял. Но отнюдь не роскошью, а процедурой встречи. И хотя предназначался он только для сотрудников банка, к безопасности здесь подходили очень серьёзно.

Йен проводил меня до приёмной директора и отправился по своим делам, а я, толкнув тяжёлые, даже на вид, створки, оказался в приёмной.

Гоблин-секретарь при открывании двери, было, вскинулся, но увидев меня, заулыбался (не знаящего человека эта "улыбка" и до кондратия могла довести) и исчез за дверями кабинета.

-Здравствуй, Гарольд.

- Здравствуйте, господин Директор.

- Ну, зачем же столь официально? Ведь мы договорились общаться по товарищески.

Ну, вот и настал момент выяснить некоторые моменты.

- По товарищески общаться я договаривался с неким Рагнхорком, неплохим, кстати, гоблином, которому я почти начал доверять.

Ну, а Вас, господин Директор, позвольте спросить - почему Вы нарушаете наш договор?

- То есть!?

-Почему, Вы, без моего ведома, передаёте информацию обо мне третьим лицам. Причём, настолько третьим, что об их существовании я узнал совсем недавно.

Гоблин за столом подобрался, и теперь нисколько уже не напоминал доброго дедушку Рагнхорка.

- Поясните Ваши претензии, пожалуйста!

- Да не вопрос! Надеюсь, Вам известен некий персонаж по фамилии Гриндевальд. Как мне стало известно из достоверных источников Вы намеренно, и неоднократно сообщали ему имеющуюся у Вас информации, касающуюся меня.

Что нарушает наш, хотя и устный, но договор.

Очень хотелось бы, получить по возможности исчерпывающие объяснения этого факта.

Я стоял перед Директором в своей, излюбленной с некоторых пор, позе - руки в карманах, покачиваясь с пятки на носок. Старый гоблин буравил меня взглядом, и отвечать не торопился.

- Ну, что же. Очевидно, я ошибся, когда расставлял Ваши приоритеты. "ВЫГОДА" оказывается все-таки на первом месте. За сим позвольте откланяться.

Я развернулся и пошёл к дверям.

За спиной раздалось натужное покашливание, и скрипучий голос произнёс:

- Подождите, Гарольд. Я согласен. Нам надо объясниться.

Рагнхорк.

Сразу же, как только гоблин-секретарь доложил о неурочном визите Поттера, я понял - что-то случилось.

А уж когда в кабинет ввалился злой, как похмельный Мордред, Поттер, внутренне чувство просто взорвалось колоколами громкого боя.

С первых же слов юного дарования, стало ясно - назревает скандал. И в этом скандале виноват, как ни странно - я.

Всё сидел, как хвосторога на яйцах, выжидал удобного момента. Довыжидался.

Поттер скандалил, входя во вкус, и используя ситуацию по полной, а я лихорадочно соображал, что такого сказал ему Гилденстерн, а в том, что это был именно он, я ни секунды не сомневался.

В какой то момент ситуация вышла из под контроля, и Поттер ошибочно приняв моё молчание за нежелание прояснить ситуацию, собрался было уже хлопнуть дверью, как я решился.

- Подождите, Гарольд. Я согласен. Нам надо объясниться.

Поттер резко обернулся и недоверчиво хмыкнув, уставился на меня.

-Присядьте. Присядьте и поговорим спокойно. Я принимаю Ваши упрёки, но не полностью. Надеюсь, что после того как Вы меня выслушаете и вникните в ситуацию, Вы не будете так

безапелляционны.

С Геллертом Гриндевальдом нас связывают очень давние отношения. Говоря - нас, я имею в виду и Банк и себя лично.

Когда-то Гриндевальд очень помог нам. И мы до сих пор не смогли адекватно ответить.

Для нашего народа долг - это святое. И Геллерт знает это. Поэтому когда он попросил нас собрать информацию о некоем Гарольде Поттере, мы естественно согласились.

И когда предложил вместо обычного ритуала, провести ритуал с применением пяти заклинаний Книги Дракона, согласились тоже.

И кстати по результатам этого ритуала сообщили ему чистую правду - В Гарри Поттере демона нет.

А что есть, то его не касается. Главное, что Магия тебя признала. Для нас это главное.

Не скрою, я долго раздумывал, что делать. Наверное, слишком долго. За что, в конечном счете, и поплатился.

Ты, наверное, заметил неоднозначность нашего статуса в магическом мире. На не любят, нас призирают, но без нас, не могут обойтись.

Мы заперты в помещениях банка по всему миру, и это заставляет нуждающихся в наших услугах приходить к нам как бы в качестве просителей. И это раздражает ещё больше.

Мы нуждаемся в тех, кто бы служил проводником наших устремлений в большом мире, но таких людей очень мало.

Слишком велик искус, оказав малую услугу требовать значительно больше. А ведь люди очень корыстолюбивы, как ни удивительно слышать это от гоблина.

Очень мало находилось таких, кто довольствовался бы малым, или не требовал плату вовсе.

Одним из таких и был - Геллерт Гриндевальд.

Я не пытаюсь обелить его в твоих глазах. За им содеянное он ответит сполна. Но мы сотрудничали с ним, зная кто он, и что он.

Как сотрудничали задолго до него с неким Мерлином, который, кстати, был далеко не таким белым и пушистым, как его теперь изображают.

К чему я говорю тебе всё это. А к тому, что мы не предавали тебя. Мы до конца пытались использовать возможность выбора. Зная, что ошибка обойдётся нам очень дорого.

Но теперь выбор сделан.

Гарольд Мак-Миллан, лорд Поттер, лорд Блэк. Я - Глава Директората банка Гринготс Рагнхорк Пронырливый, от лица Банка и народа Гоблинов предлагаю тебе стать нашим представителем в мире волшебников.

- Я ещё слишком мал.

- Ну, это недостаток, который проходит с годами. Помнишь, при нашей первой встрече ты сказал мне "Если на клетке буйвола написано слон - не верь глазам своим". Я нашёл автора этого изречения.

Не будем заострять внимание на том, откуда восьмилетний английский мальчик знает афоризмы Козьмы Пруtkова.

Просто отвечу его же словами - "Зри в корень".

Мы, гоблины- подземные жители и в корень зрить умеем очень хорошо. И то, что мы там видим в твоём конкретном случае, нас устраивает.

И не надо, уважаемый Гарольд, обманывать себя, и пытаться обмануть нас.

А твоя молодость, в данном случае лишь плюс. Ведь наше сотрудничество, я надеюсь, будет долгим, очень долгим.

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634822>